

МОИ ПЕРВЫЕ ГОДЫ В ИНСТИТУТЕ

© 2017 г. **П.Т. Подлесный***

Статья поступила в редакцию 16.01.2017.

Мой жизненный путь самым непосредственным образом связан с Институтом США и Канады. Зимой 1968 г. я окончил МГИМО(У) МИД СССР, восточное отделение факультета международных отношений. Специализировался по проблемам Африки, в частности Нигерии. В совершенстве знал третий по распространённости на континенте язык – хауса. Но перспектива работать в Советском посольстве в Нигерии меня не очень привлекала. Поэтому на предложение Г.А. Арбатова работать в только что созданном Институте США я согласился без особых колебаний, хотя и осознавал предстоящие трудности, связанные с минимальными знаниями американской проблематики. Сыграло свою роль и обещание Г.А. Арбатова в разумные сроки обеспечить меня жильём, а следовательно, и московской пропиской. Я был зачислен в штат научного коллектива 13 марта 1968 г. в качестве стажёра-исследователя в сектор внешнеполитического механизма США.

Особое внимание среди вопросов изучения внешнеполитического механизма в то время уделялось попыткам администрации Никсона упорядочить процесс принятия внешнеполитических решений, в том числе внедрить современные методы управления в деятельность Государственного департамента и других ведомств, причастных к деятельности США на мировой арене. Конкретно, речь шла об использовании опыта хорошо зарекомендовавшей себя в Пентагоне системы "планирование – программирование – бюджетирование" (ППБ), предусматривавшей планирование военной политики на пять лет вперёд с ежегодным продлением. Времени на раскачку не было, и уже в конце 1968 г. я подготовил первый в жизни аналитический материал по указанной выше тематике, который затем был опубликован в информационном бюллетене Института с грифом "для служебного пользования". Правда, попытки внедрить ППБ в деятельность Госдепартамента потерпели неудачу, прежде всего в силу сложности и подвижного характера международной жизни.

Вообще, в первые годы, да и в последующий период, в научной деятельности Института большое внимание уделялось обобщению американского опыта управления. Созданным одним из первых отделом систем управления была подготовлена солидная коллективная монография "Современные методы управления", опубликованная издательством "Наука" в 1970 г. В монографии была помещена и моя глава. Также коллективом отдела была разработана ге-

* **ПОДЛЕСНЫЙ Павел Терентьевич**, кандидат исторических наук, руководитель Центра российско-американских отношений Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (podlpavel@yandex.ru).

неральная система управления строящимся в то время заводом КАМАЗ. Это дало возможность на заработанные деньги реконструировать выделенное Институту четырёхэтажное здание и обеспечить на долгие годы нормальные рабочие условия для научного коллектива.

Однако первостепенное значение придавалось, естественно, изучению проблем внешней политики США и советско-американских отношений, особенно с учётом того, что осенью 1968 г. президентом США был избран кандидат от Республиканской партии Ричард Никсон. Созданный отдел внешнеполитических исследований подготовил первую в истории Института коллективную монографию "Доктрина Никсона" по международным проблемам. В ней были всесторонне проанализированы серьёзные корректировки внешнеполитического курса, внесённые республиканской администрацией, оценивались их последствия для советско-американских отношений. Мне также пришлось заметно расширить круг своих научных интересов. В журнале "Международная жизнь" (1969 г., №2) была напечатана моя рецензия "Попытки оправдать себя перед историей" на вышедший в тот период второй том мемуаров Дж. Кеннана. Интерес к этим мемуарам определялся и тем, что их автор был первым руководителем Группы планирования политики в Госдепартаменте, созданной ещё в 1947 г. Весной 1969 г. была утверждена и тема моей кандидатской диссертации – "Внешнеполитическое планирование в США. 1947–1970 гг."

Осенью 1968 г. в Институте был осуществлён набор в аспирантуру. Начал работать семинар для аспирантов, в котором могли принять участие все молодые сотрудники. Интересные семинарские занятия проводили Г.А. Арбатов, В.С. Зорин, Н.Н. Яковлев и другие крупные американисты, пришедшие к тому времени на работу в Институт.

Практически весь имевшийся в первые годы научный состав Института принимал участие в подготовке крайне необходимого справочника "Кто есть кто в политической жизни США", в котором были помещены краткие биографии более чем двухсот американских политических и общественных деятелей, политологов, военных, бизнесменов. Мне было поручено подготовить биографии Дж. Кеннана, У. Ростоу, Зб. Бжезинского и ряда других.

15 декабря 1969 г. я стал первым молодым научным сотрудником Института, посланным на стажировку в Посольство СССР в Вашингтоне, которая продолжалась до 18 февраля 1971 г. Стажировка, без всякого преувеличения, стала самым интересным периодом в моей жизни во многих отношениях, и прежде всего в научном плане. Мне удалось установить контакты со многими американскими специалистами, посетить ряд известных исследовательских центров Принстона, Гарварда, Нью-Йорка, Стэнфорда, встретиться с бывшими руководителями Группы планирования политики в Государственном департаменте (Дж. Кеннаном, Р. Боуи, У. Ростоу и др.). Меня привлекали для выполнения ряда заданий руководства Посольства СССР. В тот период в посольстве работала исключительно высокопрофессиональная и авторитетная команда дипломатов – посол А.Ф. Добрынин, советник-посланник Ю.М. Воронцов, советник А.А. Бессмертных и др.

Весьма ценным было и знакомство с реальной политической жизнью США. Америка, как известно, переживала в тот период масштабный социально-

экономический кризис. Прямо рядом с посольством проходили мощные демонстрации афроамериканцев, нередко переходившие в беспорядки. Работники посольства впервые "подышали" слезоточивым газом. Особенно напряжённым было положение в американской столице 5 мая 1970 г., когда ожидался многочисленный поход на Вашингтон молодёжи, возмущённой американским вторжением в Камбоджу. Президент Никсон провёл бессонную ночь в Белом доме, а рано утром встретился с группой демонстрантов около Мемориала А. Линкольна. К счастью, всё закончилось мирно, хотя демонстрантов не пустили далее парка, в центре которого находится памятник первому президенту США – Монумент Джорджу Вашингтону.

После возвращения из американской столицы я стал младшим научным сотрудником, а вскоре и старшим – в Институте США. В 1973 г. я защитил кандидатскую диссертацию. Моей первой публикацией в нашем журнале (тогда он имел название "США – экономика, политика, идеология") стала статья "Управление в сфере внешней политики" (1973, № 2), написанная совместно с научным руководителем Ю.А. Шведковым.

Вскоре я перешёл работать во вновь созданный сектор текущих политических проблем советско-американских отношений. В октябре 1977 г. меня назначили заведующим этого сектора, и с тех пор я занимался и занимаюсь проблемами отношений СССР/России с США, и особенно борьбой в американских политических кругах, развернувшейся в 1970-х годах вокруг разрядки международной напряжённости и её перспектив. Сектором была проделана огромная работа в сфере отношений Советского Союза с Соединёнными Штатами. Она проводилась по нескольким направлениям.

Во-первых, регулярные оценки состояния отношений между двумя странами. Потребность в таких материалах была большая, особенно со стороны Международного отдела ЦК КПСС, активно участвовавшего в подготовке разного рода советско-американских контактов, в том числе на высшем уровне.

Во-вторых, анализ конкретной политики Вашингтона в отношении Москвы, а также политической борьбы по различным аспектам этих отношений. Наиболее важной из такого рода работ стала моя аналитическая записка (ноябрь 1974 г.), в которой рассматривалась борьба вокруг разрядки с СССР, обострившаяся во второй половине 1970-х годов, оценивались последствия этой борьбы для будущего отношений СССР – США. Записка получила высокую оценку дирекции Института, МИД СССР и ЦК КПСС. Впервые в моей научной работе тех лет я получил премию в размере месячного оклада. Позднее мне удалось подготовить свою первую солидную монографию "Американские концепции отношений с СССР", опубликованную в издательстве "Наука" в 1980 г. Пожалуй, и по сегодняшний день данная работа – лучшее из того, что мною было написано за многие годы. Монография была замечена научной общественностью СССР, а также и за океаном. Профессор У. Нил при встрече в Москве в 1981 г. рассказал мне о том, что руководство Госдепартамента США попросило его дать подробный анализ моей книги, что, по его словам, бывает довольно редко.

В-третьих, важным результатом деятельности сектора стал выход в 1987 г. в издательстве "Наука" коллективной монографии под моей редакцией "Со-

ветско-американские отношения в современном мире". Авторами работы стали известные специалисты по внешней политике США и советско-американским отношениям – В.В. Журкин, В.А. Кременюк, С.М. Плеханов, В.С. Аничкина, А.В. Кортунов и др. И хотя как тогда, так и в последующие годы были опубликованы многочисленные статьи, научные доклады, данная монография так и осталась, в сущности, единственным исследованием, в котором комплексно рассматривались такие важнейшие аспекты отношений СССР – США, как истоки "холодной войны", причины крушения разрядки, проблемы ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, взаимодействия двух стран в разрешении международных кризисов и конфликтов.

В-четвёртых, внимание уделялось, хотя и в недостаточной мере, и историческим аспектам советско-американских отношений. В 1983 г. в издательстве "Международные отношения" вышла моя небольшая монография "СССР и США: 50 лет дипломатических отношений", в которой анализировались важнейшие этапы этих отношений за полвека. На указанных выше, как, впрочем, и других работах Института выросли новые поколения американистов.

В-пятых, по инициативе сектора Институтом был издан сборник документов по истории советско-американских отношений в двух томах (1933–1987 гг.), который активно использовался при подготовке исследований – как в самом Институте, так и в других научных организациях, а также во внешнеполитических ведомствах.

В-шестых, в практику работы Института было введено ежегодное издание сборника "Хроника советско-американских отношений", в котором фиксировались наиболее значительные события, определявшие ход отношений за соответствующий год. Удалось опубликовать пятнадцать выпусков сборника.

И, наконец, для полноты картины нельзя не сказать, что и я, и сотрудники сектора самым активным образом привлекались к организации и проведению в Институте многочисленных семинаров и встреч советских и американских специалистов по вопросам двусторонних отношений, европейской безопасности, ядерного разоружения, а также совместных исследований с Советом по международным делам и Атлантическим советом США. Это была нужная, хотя и весьма трудоёмкая работа, требовавшая подчас напряжения всех сил. Помню, осенью 1987 г. в Москву прибыла большая группа авторитетных американских политиков и экспертов – Г. Киссинджер, Г. Браун, генерал Дж. Скоукрофт и др. Однако неожиданно они отказались участвовать в дискуссиях до тех пор, пока для них не будет организована встреча с М.С. Горбачёвым. Эта их просьба была, конечно, выполнена, что потребовало немалых усилий и нервов со стороны директора Института Г.А. Арбатова. Семинар в конечном счёте прошёл успешно, а его итоги были обобщены и направлены в соответствующие партийные и государственные учреждения.

Конечно, можно было бы вспомнить о том, как готовился ряд важнейших аналитических записок и материалов для руководства страны. Таких примеров достаточно много. Но один из них заслуживает краткого рассмотрения. Осенью 1986 г. дирекцией Института было принято решение о подготовке для руководства страны предложений о комплексном переосмыслении внешней политики СССР. Руководил подготовкой таких предложений лично академик

Г.А. Арбатов, а научно-организационная работа возлагалась на меня и старшего научного сотрудника А.В. Картунова. Работа продолжалась несколько месяцев, был проведён двухдневный ситуационный анализ. Результатом стала аналитическая записка объёмом около 60 страниц. В ней, в частности, содержались рекомендации о необходимости уделять больше внимания европейскому направлению во внешней политике СССР, целесообразности вывода советского военного контингента из Афганистана, разработке новых предложений о сокращении стратегических ядерных вооружений. Многие из этих рекомендаций были реализованы в последующие годы.

В конце 1987 г. Институт США и Канады отпраздновал 20-летие своей деятельности. Группа сотрудников была награждена высокими правительственными наградами. В феврале 1988 г. в Кремле мне был вручён орден "Знак Почёта" за "выдающиеся достижения в американистике и подготовку научных кадров".

В 1990 г. в силу ряда причин я перешёл на работу во вновь созданный Институт Европы РАН, директором которого стал доктор исторических наук, профессор В.В. Журкин. В течение восьми лет я руководил отделом общеевропейской безопасности и сотрудничества. А в августе 1998 г. по предложению С.М. Рогова я вернулся в ИСКРАН и в течение 1998–2005 гг. руководил отделом внешнеполитических исследований. Последнее десятилетие возглавляю Центр российско-американских отношений ИСКРАН.

Но это уже другая история, для другого юбилея.

50th Anniversary of ISKRAN

My First Years at the Institute

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 4, p. 85-89)

Received 16.01.2017.

PODLESNIY Pavel Terentievich. Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation (podlpavel@yandex.ru).

About the author:

PODLESNIY Pavel Terentievich, Candidate of Sciences (History), Head of the Center for U.S.-Russian Relations Studies.